

## Звёзды Транссиба

Путь магистральный.  
Бессрочный транзит.  
Свет законный,  
Снежно мерца,  
Ознобно сквозит  
В тряске вагонной.

И набегаёт  
Крутой небосклон,  
Как на экране.  
Свист тепловоза!  
Да ложечки звон—  
В чайном стакане.

А за вагонным окном—  
Ну дела!..  
Или мне снится?—  
В небе сибирском  
Простёрла крыла  
Синяя птица.

Вот и узрел-таки  
Птицу-мечту  
Краешком ока.  
Не поморозить бы  
Ей на лету  
Крыл ненароком...

...Вёрсты мелькают,  
Прносятся дни  
Свистом осиплым.  
Мреют вдали  
Путевые огни—  
Звёзды Транссиба.

И не беда,  
Если путь занесло  
Замятью снежной:  
Верю—прорвёмся!  
Всем бедам назло!  
Верю железно!

## Но близок час...

Семья. Весёлый круг друзей.  
Непыльная работа.  
Ну, словом, всё как у людей.  
Но беспокоит что-то...

Не воровал. И в долг не брал.  
Не жлобствовал. И всё же...  
Как будто что-то задолжал  
Всем тем, с кем жизнь я прожил.

А что—понять я не могу...  
И, очень может статься,  
В таком вопросе на бегу  
Вовек не разобратся.

Да только времени всё нет  
Подумать в круговерти  
Беспамятно летящих лет  
О жизни. И о смерти.

Но близок час! Среди других  
Крутятся как заведённый,  
Хочу и близких, и родных  
Я вспомнить поимённо.

И в сердце всех до одного  
Запечатлеть, как в святцах:  
Кто жив ещё и тех, кого  
Вовеки не дозваться.

Кто дни свои в трудах прожил,  
Кто после смертной муки  
Смирненно на груди сложил  
Нагруженные руки.

И мне припомнятся не раз  
Их рук рабочих вены...  
Вот я и думаю: в свой час  
Куда я руки дену?!..

## Давно ли за чарой вина...

Давно ли за чарой вина  
Им «горько!» на свадьбе кричали?..  
В княгинях ходила она,  
И князем его величали.

Давно ли от верных подруг,  
Под их испытующим взглядом,  
Её уводил он на круг  
И в вальсе кружил до упаду?

И, с юной милуясь женой,  
Хмелел он от счастья давно ли?..  
А нынче идёт чуть живой,  
Кляня беспросветную долю.

И вот уже, в дом завалюсь,  
Куражится «княже» с порога:  
— Я князь тебе или не князь?..  
Ну, выпил с дружиной немного...

Иль ты мне не рада, жена?  
Ответствуй, порода холопья,  
С какого такого рожна  
Глядишь на меня исподлобья?

И, в спальне— в чём был— развалюсь,  
Опять вопрошает сурово:  
— Я князь тебе или не князь?  
И всё повторяется снова.

И снова он пьяно ворчит.  
И лёжа дымит папирской.  
И в памяти «горько!» звучит  
Пластинкой, заигранной в доску.

## Ночная смена

Свищет ветер за оградой.  
И за наледью окна  
Над полночным палисадом  
Всходит полная луна.

И колеблется на стенах  
Тени призрачная вязь...  
На завод в ночную смену  
Мама снова собралась.

Я спросонья— с разговором:  
— Мама, мама, ты куда?  
— На кудыкину на гору!..  
Шутит мама, как всегда.

И, худое одеяло  
Подтыкая мне под бок,  
Улыбается устало:  
— Не тревожься, спи, сынок.

А луна в окошко светит.  
Снег кружится на дворе.  
Завывает волком ветер  
На кудыкиной горе...

...Будто вижу я воочью  
Вот уже который год,  
Что одна метельной ночью  
Мама улицей идёт.

Ветер свищет вдоль ограды!  
И, волнуясь, как всегда,  
Я во тьме блуждаю взглядом:  
— Мама! Мама, ты куда?..

---

## Дорожная песня

Над убитым просёлком  
Дождь ударился в слёзы...  
А вдали— у посёлка,  
Где родился и рос,—  
Стынут в поле осины,  
Никнут долу берёзы,  
И желтеет сквозь ситник  
Захудалый покос.

И земляк, осторожно  
Колеса вдоль канавы,  
Как всегда, бездорожье  
Материт почём зря...  
Ну а мне так ненастье  
По душе и по нраву:  
С неба льёт, но не гаснет  
Над дорогой заря!

Пусть дожди полосуют  
В крае, проклятом всеми,  
Пусть надрывно буксует  
Газик списанный наш,  
Пусть душа изболела—  
Но люблю эту землю...  
Хоть ты что со мной делай,  
Вот люблю— и шабаш!

Над убитым просёлком  
Дождь ударился в слёзы.  
А вдали— у посёлка,  
Где родился и рос,—  
Стынут в поле осины,  
Никнут долу берёзы...  
И всё это— Россия,  
Что мила мне до слёз!..

## Старые письма

Вот и рассвет. Ветер в лицо!  
Падают листья.  
Жёлтый октябрь наше крыльцо  
Листьями выстлал.

Тусклая даль. Рдеют в саду  
Гроздь рябины.  
В памяти я или в бреду—  
Всё мне едино!

Стаей ворон в небе летят  
Чёрные тучи.  
А за спиной тихо скулят  
Ставни на крючьях.

Кружит в глазах бешеный круг  
Сбивчивых мыслей.  
И на ветру рвутся из рук  
Старые письма.

Крыльями бьют на сквозняке  
Писем страницы,  
Изнемогают, никнут в руке  
Раненой птицей.

Не удержать, не уберечь  
Счастья в конверте.  
Письма твои надо бы сжечь!  
Только вот ветер...

## Рябина

За окном, как сиротина,  
Одиноко поутру  
Гнётся тонкая рябина  
На порывистом ветру.

Всё от сырости промозгло  
И померкло на земле,  
Лишь рябиновые гроздьи  
Пламенеют в дымной мгле.

Дни давно идут на убыль.  
И под вздохи тишины  
Отцветают чьи-то губы...  
А рябине хоть бы хны!

Нет, недаром это диво  
В песнях славится века:  
Уж красива так красива!  
Только ягода горька.

Но зимою, к славе вящей,  
От мороза в некий срок  
Станет вроде как послаще,  
Аппетитнее чуток.

И однажды в холодину  
Коростели в пять минут  
Мою горькую рябину  
Всю—до ягодки!—склюют.

## Бессонница

*Февраль. Достать чернил и плакать!*  
Борис Пастернак

Ну вот попробуй тут поспи,  
Когда февральский ветер,  
Как пёс, сорвавшийся с цепи,  
Несётся по планете.

Куда бежать в полночный час?  
Кому звонить?... Однако  
В такую пору в самый раз  
«Достать чернил и плакать»!

...В каком-то полузабытьи  
Пишу о вьюжной ночи,  
Как путник, сбившийся с пути,  
Плутая между строчек.

А за окном несётся вдаль  
Безлюдным околотком  
Так опостылевший февраль  
С его лужёной глоткой.

Но вот оконное стекло  
Проклонувшимся утром,  
Как голубиное крыло,  
Взыграет перламутром...

И наконец растает мгла.  
И выдохнется ветер.  
И сгинет ночь—как не была!—  
На всём на белом свете.

## Листопад

Словно уголь под золою,  
Еле теплится закат.  
Сыплет жёлтою листвою  
За окошком листопад.

Старый пёс лениво брешет.  
Ветер носится во мгле.  
На ветвях листвы всё меньше,  
И всё больше—на земле.

Что ни день—всё тише, тише  
Шёпот листьев на ветру:  
Вроде речь родную слышу...  
Только слов не разберу.